

Властелин изливает свой гнев.

Хотя Ма Дун был несколько обеспокоен, он верил в Ван Чжуна. Это был не первый раз, когда семья Чжао нацелилась на них. Поэтому лучше всего было разобраться с ними до того, как тыньцзинцев убьют - не зная истинного вдохновителя. Слепо приспособливаясь и выдерживая атаки своих врагов, они только усугубили бы ситуацию. Расширение бизнеса семьи Ассасин в Тяньцзине определенно спровоцирует другие влияния. Поэтому они должны были созреть через пролитие крови и пламя боя.

"Вам нужно время, чтобы подготовиться и выбрать оружие?- Лонг Мэйер оценила характер Ван Чжуна. Будучи родом из вооруженных сил, она не любила зловещие схемы, которые эти аристократические семьи осуществляли за спиной людей. Пока это было в рамках правил, она была готова предоставить Ван Чжуну определенный уровень преференциального режима. - Кроме перекрестных колес, нет никаких ограничений в том, какое оружие вы можете выбрать".

«В этом нет необходимости», - ответил Ван Чжун с улыбкой, направляясь к ближайшей оружейной стойке. Место проведения боя в клетке, естественно, не было лишено какого-либо оружия. Всё присутствующее здесь было изысканно изготовленными изделиями высокого качества.

Он ловко поднял гигантский топор с короткой рукоятью, немного похожий на небесный топор Норибы. Сделал несколько хаотичных ударов по воздуху и вздымающиеся ветры, завывали по всей территории площадки.

Увидев это, глаза Норибы сразу же загорелись, прежде чем он посмотрел влево и вправо, и самодовольная улыбка появилась на его губах. Разве он не говорил этого раньше? Топор - самое сильное оружие в мире! Действительно! И Болтливый Король с ним согласен!

Честно говоря, несмотря на то, что они ни во что не вмешивались, группа северян, присутствовавших здесь, очень высоко ценила Ван Чжуна. Последний был настоящим мужчиной, который четко разграничивал свою любовь и ненависть. Он был непохож на тех перепуганных подонков, которые немедленно преклоняли колени, услышав имена членов аристократических семей.

Однако остальные были не столь оптимистичны, как Нориба.

Да, небесный топор был чрезвычайно свирепым оружием, смелым и непринужденным, и был одним из лучших вариантов оружия для борьбы с дикими мутировавшими животными, такими как эти кровожадные железные обезьяны-короли. Однако даже для самого Норибы, хотя бой один на один был возможен, сражаться одному против пятерых действительно не было чем-то, что человек мог бы выполнить.

Кроме того, это был клеточный бой, не имеющий совершенно никакого пространства для некоторых лучших боевых приемов. Преимущество человечества - использование интеллекта для получения позиционного превосходства и достижения целей. Тем не менее, топор не был лучшим оружием в таком тесном пространстве, тем более, когда рядом с Ван Чжуном будет Ма Дун, препятствующий его движениям.

...

Честно говоря, было понятно желание Ван Чжуна избавиться от Чжао Цимо. И если он верит, что сможет пронести этот топор в клетку, то он будет драться и выживет...

Единственные слова, которые присутствующие могли сказать ему, были слишком самонадеянными и высокомерными.

"Я думал, что он сделает какой-то оригинальный встречный ход. Значит, это топор...жаль, - сказал Ренн Стюарт, слегка покачав головой. - Он мог бы выбрать более тонкий способ сделать это. Этот человек слишком прямолинеен и прост. По общему признанию, ему не нужно было становиться причиной смерти Чжао Цимо, заплатив за это аналогичную цену".

"Клеточные бои всегда были игрой аристократических семей темной эпохи. Понятно, что простолюдины ничего не знают о таких боях. У него есть только небольшое знание об опасностях и ограничениях, с которыми он столкнется внутри клетки".

"Если поле битвы плоское и ровное, используя мощный топор, призрачную способность, отказавшись защищать этого Ма Дуна, у него может быть шанс на победу, он без проблем выстоит не менее 10 минут".

"Я действительно восхищаюсь его мужеством. Правда, в клетке...по-видимому, нет никаких сомнений в том, что он потерпит неудачу".

«Было бы лучше, если бы он выбрал щит. В конце концов, ему нужно продержаться внутри только 10 минут».

«Он слишком щепетилен в формальностях, слишком горит желанием показать себя и слишком наивен. Он не понимает значения борьбы в клетке, и его выбор - использовать топор - показывает, что он принимает все это как должное».

Шепот дискуссии раздавался со всех сторон, так как каждый был в состоянии сделать замечание о борьбе в клетке. Тем не менее, это были только мысли зевак.

В отличие от остальных, Мо Вэнь и эскадрилья «Небесной судьбы», которую он возглавлял, хранили молчание, понимая все, что происходило перед ними. Надо сказать, что его впечатление о Ван Чжуне еще раз улучшилось, так как тот показал, что был решителен в своих решениях.

С того момента, как Ван Чжун взял топор, Мо Вэнь почувствовал, что у него сформировалось какое-то понимание, которое было трудно описать словами.

Вместо того, чтобы использовать свои глаза, чтобы смотреть на вещи, Мо Вэнь всегда использовал взор своего сердца. Он рисовал в своем сознании разные картины, и был в состоянии очистить все, что он "видел".

Однако в этот момент Ван Чжун поднял топор. И Мо Вэнь почувствовал, что топор исчез. Другими словами, он, казалось, слился с телом первого. Уровень понимания, который Ван Чжун имел с топором, был хорош до такой степени, что они слились вместе, как будто топор был естественная частью его тела!

Хотя на лице Мо Вэня не было заметно особого выражения, он уже понял все, что видел.

Казалось, он уже заглянул в будущее и, наконец, понял, почему Ван Чжун осмелился пойти на такой большой риск. Это потому, что для него "риск" вовсе не был риском!

Кроме того, он, казалось, обнаружил секрет силы Ван Чжуна.

Убийца, солдат, тяжелый солдат, солдат дальнего боя...Мо Вэнь поначалу считал, что человек не может одновременно овладеть столькими боевыми профессиями. Нет никого в мире, у кого было бы столько умственных сил и интеллекта, чтобы научиться многим вещам, необходимым для всех этих профессий. Скорее всего, Ван Чжун специально не ходил и не изучал их все. Вместо этого, причина, по которой он был в состоянии выполнять технику стольких разных боевых профессий, была связана с тем, что он владел истинной сущностью оружия.

Человек и оружие едины!

В клетке открылась небольшая щель, перед которой стоял Ван Чжун.

Теперь вся клетка излучала тепло и запах свежей крови.

Несколько угольно-черных фигур, с их похожими на колонны руками и колоколообразными зелеными глазами, в настоящее время зафиксировали свои взгляды на двух людях, которые вошли в клетку.

Большая нога легонько что-то пнула.

Ту- ту- ту...

Голова Чжао Цимо с широко открытыми от обиды глазами покатилась по полу, прежде чем остановиться перед ногами Ван Чжуна и Ма Дуна.

Ху-ху-ху!

Бум! Бум! Бум!

Несколько кровожадных железных обезьян-королей начали колотить себя в грудь и издавать звуки "ху-ху", в то время как их маленькие зеленые глаза сияли от волнения!

Два человека, которых они только что растерзали, были действительно слишком слабы, и были не в состоянии удовлетворить их жажду драться!

Ужасное выражение лица Чжао Цимо вызвало волну слабости, которая прокатилась по телу Ма Дуна, в то время как весь его желудок начал бурлить.

Когда он обвинял Чжао Цимо, то казался довольно жестким и волевым. Однако в этот момент он почувствовал, что его ноги начинают дрожать. Трясаясь всем телом, он сказал: "Братан, мы тут играем с чужими жизнями. Только что я позволил крови хлынуть в мою голову...кстати говоря, ты уверен в победе? Как насчет того, чтобы позволить мне сначала надеть доспехи?"

Все слышали его слова, но никто не засмеялся, поскольку все знали, что Ма Дун не был воином, только начальная кастовая стадия развития души поддерживала его. Возможность сопровождать Ван Чжуна в клетку, и не падать в обморок перед лицом этих кровожадных железных обезьян, была уже значительной демонстрацией его мужества.

«Ах, с твоей силой ты не сможешь выдержать даже доспехи», - Ван Чжун был довольно откровенен в своем ответе.

«Я чувствую, что ты говоришь довольно разумно, но не мог бы ты, по крайней мере, сказать мне несколько утешительных слов... - Ма Дун не знал, плакать ему или смеяться. Тем не менее, он сосредоточился, сглотнул слюну, вытер рот, прежде чем яростно похлопать себя по груди,

чтобы собраться с духом. – Да пошли вы! Когда я умру, моя душа отправится в небо! Почему я должен быть чертовски напуган, если я с тобой! К черту их всех!»

<http://tl.rulate.ru/book/637/618689>